

Научная статья
УДК 81'373=512.31
DOI 10.18101/2686-7095-2025-2-32-40

ОТРАЖЕНИЕ НЕКОТОРЫХ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В БУРЯТСКИХ И МОНГОЛЬСКИХ ИДИОМАХ

© Л. Цэрэнчимэд

Ph.D., преподаватель,

Монгольский государственный университет образования

Монголия, 210648, г. Улан-Батор, ул. Бага Тойруу, 14

tserenchimed@msue.edu.mn

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей отражения быта, форм хозяйствования, жизненного опыта и мировоззрения бурят в идиомах. Своеобразное проявление элементов материальной культуры в устойчивых выражениях показывает тесную связь материального и духовного. Смысл идиом не является простой суммой значений составляющих их слов, как в свободных словосочетаниях. Поэтому анализ идиоматических выражений требует более глубокого и пристального внимания в изучении особенностей быта, хозяйства, представлений об окружающем мире, верований народа — носителя языка, его отношения ко всему этому. Используя предметы повседневного обихода в качестве образов в устойчивых сочетаниях, буряты выделяют наиболее характерные, яркие их черты и способы употребления. Представленный в работе материал и его интерпретация требуют обращения к истории этноса, духовной и материальной культуре. Это становится предметом этнолингвистики, находящейся на стыке лингвистики, фольклористики, этнологии, этнографии. Большой объем идиоматического материала, представленного в языке, невозможно охватить в одной статье. Существует настоятельная необходимость в дальнейшем этнолингвистическом исследовании идиом бурят в Монголии.

Ключевые слова: идиома, язык, этническая принадлежность, культура, способы хозяйствования, познание.

Для цитирования

Цыренчимэд Л. Отражение некоторых этнокультурных элементов в бурятских и монгольских идиомах // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2025. Вып. 2. С. 32–40.

Введение

Существует множество научных работ, посвященных истории формирования монгольского этноса, его образу жизни на современном этапе, хозяйству, обычаям, традициям, культуре. «Этнические характеристики различаются в каждый период истории, иными словами, они привязаны к пространству, времени и основаны на традициях, унаследованных в соответствии с историческим процессом. Вполне оправдано с точки зрения этнической теории объяснение, что “имя, язык, культура, традиции и обычаи” отличаются одно от другого» [20, с. 15]. Это естественное явление, доказанное многовековой историей: существуют различия в жизни наций, этносов, групп и отдельных людей, обусловленные влиянием различных факторов в определенное время и определенном пространстве [2; 5; 21].

Некоторое отражение этого процесса можно обнаружить в фактах языка. В настоящее время буряты проживают в Монголии, России и провинции Хулунбуир КНР. Понятно, что до сих пор имеются существенные различия в языке, образе мышления и образе жизни этносов, проживающих в разных странах. Культура, обычаи, быт, опыт и способы познания мира данного народа хранятся в конкретных языковых единицах. В идиомах (устойчивых выражениях) проявляются общие и отличные черты национального и этнического мышления и другие факторы, а также символы и ориентиры для их выражения. Чтобы всесторонне объяснить значение и особенности употребления любой идиомы, необходимо провести поиск. «Новая парадигма исследования создается в связи с необходимостью анализа и объяснения некоторых явлений и фактов языка на стыке таких гуманитарных наук, как лингвистика, этнология, психолингвистика, культурная и социальная антропология» [3, с. 40]. Ученые составили соответствующие классификации идиом и способов их образования, происхождения и значений. О. Самбуудорж пишет: «Изучение происхождения идиом можно понимать как способ узнать причину, по которой определенное значение выражается этой идиомой. Мы не знаем значения, которое породило многие идиомы в современном монгольском языке, но история, традиции и обычаи, культура народа и такие памятники, как “Сокровенное сказание монголов”, являются важными документами для понимания их происхождения» [12, с. 210].

Цель нашего исследования — выявить, каким образом объединены составляющие слова определенного устойчивого сочетания и насколько оно устойчиво по смыслу и структуре; каковы первопричина образования, основной смысл и особенности употребления с точки зрения этнической культуры бурят-монголов.

Были использованы описательный метод, метод контекстуального анализа, дистрибутивный метод, количественный метод.

Результаты

Кочевники-монголы с древнейших времен жили и занимались хозяйствованием в соответствии с особенностями природно-климатических условий. Естественно, что эта адаптация на протяжении многих веков создала так называемую кочевническую культуру и цивилизацию. Это видно из того, что они чередуют зимние, весенние, летние и осенние стоянки, обрабатывают шкуры, мясо и молоко животных, обеспечивая хозяйственные нужды и зарабатывая на жизнь.

Культуру, которая создавалась и создается на протяжении всей истории данного этноса, обычно подразделяют на «духовную и материальную». Те немногие идиомы, которые мы рассматриваем, включают в себя понятия, связанные с материальной культурой, поэтому кратко проясним понятия «культура» и «цивилизация»: «... культура и цивилизация не могут быть строго разделены, они содержат необходимые социокультурные и технологические элементы, созданные интеллектом и руками народов, живших в определенных природно-географических и климатических условиях на протяжении сотен лет [9, с. 30]. Следовательно, разница между оседлой и кочевой цивилизациями заключается в ключевых особенностях форм хозяйствования (табл. 1.)

Таблица 1

Сравнение оседлой и кочевой цивилизаций

Оседлая цивилизация	Кочевая цивилизация
Земля (недвижимость)	Скот (движимое имущество)
Растениеводство	Скотоводство
Растения	Животные
Изменение природы	Адаптация к природе

В историко-этнографических работах к материальной культуре относят предметы быта, одежду, украшения, продукты питания, все, что относится к животноводству, охоте и т. д. Единица этнической материальной культуры в составе фразеологизма отражает особенности этнического мышления и становится ценностным ориентиром. Понятия, отраженные в устойчивых единицах языка, в конечном счете являются наиболее близкими человеку вещами, они связаны с познанием им окружающего мира. Иными словами, когда идет речь о фразеологизмах, основанных на элементах материальной культуры, то их смысловое ядро содержит такие понятия, как человек, его поведение, отношения между людьми, бытие, и не может рассматриваться отдельно от опыта познания.

1. Идиомы с существительными, связанными с животноводством и охотой

Животноводство практикуется двумя способами: пастбищным и оседлым (стойловым). Буряты Монголии продолжают перерабатывать шерсть, кожу, мясо и молоко животных как источник жизни. Пастбищное скотоводство предполагает выпас животных в течение четырех сезонов, а кормят их сеном в самое холодное время года в загонах. Рассмотрим некоторые идиомы, связанные со скотоводством и разведением домашних животных и сохранившие свою актуальность до сих пор.

Хамагшатай буруу хутэлхэн шэнги 'Как бычок, которого ведут за поводок в носу' — говорится о человеке без своего мнения, поступающем по указке других. «Как верблюд на поводке», «как перекасти-поле на ветру», так критикуют тех, кто говорит и делает вещи без собственных мыслей и целей. Почему употребляется идиома, включающая слова *буруу* 'телок, бычок' и *хамагша* / *хамагч* 'деревянная палочка с привязанным к ней поводком, которая продевается в перегородку между ноздрями¹ теленка, чтобы тот не сосал бесконтрольно матку' (его еще называют *дөр*; названия варьируются от региона к региону). В толковом словаре Я. Цэвэла к слову *хамагч* дается такое определение (в переводе)²: «Петля, продеваемая в перегородку между ноздрями крупного рогатого скота, веревочная» [20, с. 654], в Большом толковом словаре монгольского языка (БТСМЯ) приведено практически идентичное толкование (<https://mongoltoli.mn/>). В любом случае петля из веревки, продеваемая в отверстие септума коровы и используемая для ведения ее за собой, называется *дөр*. Буряты приспособление, надеваемое на нос коровы, чтобы вести их на поводу, называют *дүрэ*, а для предотвращения подсоса телками (бычками) матки — *хамагша*. Весной новотельная корова нередко может кормить новорожденного теленка или теленка, родившегося в прошлом году (*буруу*), или их обоих

¹ Терминологическое название — *септум*.

² Здесь и далее переводы с монгольского и бурятского языка наши. — Л. Цэрэнчимэд.

одновременно. Чтобы избежать такой ситуации, традиционно надевают на нос *буруу* — защитное приспособление, сделанное преимущественно из дерева. *Хамагша* называют в монгольских языках и диалектах по-разному: *хамардай* (Bar, DKha) ~ *дөнгө* (TKha) ~ *дөр* (TKha) ~ *хамагша* (Bur) ~ *шөрөг* (TKha, Dö, Za, Ökha) ~ *модоор* (To) ~ *боргог* (Ba) ~ *шор* (U) ~ *тооров* (Tson) и т. д.

Для изготовления *хамагша* / *хамагч* кроме дерева используют множество других материалов, например, обрезки старых шин, камер, фрагменты старых стальных решеток юрт или расколотые с двух концов тонкие деревянные палочки, загнутые в форме рогов. Подобные приспособления, не дающие *буруу* сосать матку, становятся основой для характеристики человека, попавшего под влияние другого. Этот метод, применяемый в скотоводстве, привел к появлению шутиливой идиомы со значением «не имеет своих мыслей и следует словам других людей».

Нула табиһан һур, дэмы табиһан дээһэн (шэнги) ‘как небрежно брошенный *һур* (ремень), как развязавшийся канат (волосая веревка)’. Эта идиома, возникшая в повседневной жизни, быту и запретах, обличает такие пороки, как нерадивость, лень, праздность. У монголов продуктом обработки шкур, шерсти домашних животных являются ремни (*һур* / *сур*), волосяные веревки (*дээһэн* / *дээс*) и канаты (*аргамжа* / *аргамж*). *Сур* используют для изготовления уздечек, недоуздов и т. п. Из шерсти и волос плетут веревки различной длины, толщины в зависимости от предназначения, например, для поясов на юрты, телячьих ошейников, поводков и т. п. Они являются важными элементами скотоводства и материальной культуры.

Монголы не складывают *сур*, *дээс* и *аргамж* и не бросают на землю, считая это недопустимым. Человек или животное могут запутаться в них, а смешавшись с землей, песком, станут грязными, намокнув под дождем, станут твердыми и непригодными для использования в хозяйстве.

Женщинам запрещено перешагивать *аргамжа* / *аргамж*, поскольку считается, что если она перешагнет веревку, канат или пояс, то во время родов пуповина обвяжется вокруг шеи ее ребенка.

Шатаһан шүрбэһэн шэнги ‘как обожженное сухожилие’ — идиома, описывающая человека со вспыльчивым и резким нравом. Она зародилась в те времена, когда не было промышленной нити для шитья. Сухожилия крупного рогатого скота (в основном коровьи) и крупных диких копытных животных очищали, сушили и расщепляли на волокна, которые смешивали с волосами из коровьего хвоста, и использовали для изготовления обуви и шитья одежды. Если поднести огонь к сушеным сухожильным ниткам, то они вспыхивают, словно сухая травинка. Это сравнение — опыт осознания природы материалов и вещей, используемых в повседневной жизни, с человеческим нравом и его поведением. Сухожилия передних и задних конечностей коров различаются по толщине волокна и качеству, и использование в качестве примера этих характеристик также стало основой идиомы, относящейся к человеку.

Сухожилия передних конечностей называются *шандааһан* (*шандас*), их волокна шелковистые и тонкие. Волокна ссучивали с волосом бычьего хвоста и использовали для тонкого шитья, например, для соединения внутренней части крытых шуб (из мерлушки), поэтому аккуратного, предусмотрительного, трудолюбивого человека называют *шандааһан лэ даа*, *шандааһан хүн*.

Сухожилия задней конечности называются *бүдүүдхэ*. Их волокна грубые и жесткие. Их также ссучивают с конским волосом и используют в основном для пришивания подошв бурятской обуви. Человека неряшливого, отстраненного и невнимательного называют *бүдүүдхэ шэнги амитан* ‘человек как *бүдүүдхэ*’. Сухожилия стали эталоном при положительных и отрицательных оценках тех или иных особенностей характера и поведения человека. Значение этой идиомы является важным фактом для выражения этнической материальной культуры, созданной на основе жизненного опыта.

Абаахайн шүлһөөр гүльмэ гүрэхэ ‘плетение рыболовной сети из паутины’, букв. ‘из паучьей слюны’ — мечтать о чем-то, что никогда не сбудется. Ср.: *güľme* ‘сеть, рыбная сеть’ (Aga, Khorí); *güľme* — чепрак (Tüńk).

Теория когнитивной метафоры утверждает, что когда мы общаемся вербально, мы используем обширные когнитивные и культурные ресурсы, выбираем модели и рамки, создаем разнообразные ассоциации, обрабатываем и организуем информацию, а также составляем мысленные карты [5]. Эта особенность ярко проявляется в употреблении устойчивых языковых единиц или идиом. Мы можем не знать достоверно происхождение какой-либо идиомы, почему она стала такой устойчивой, но всегда употребляем их в том значении, которое заложено в ней, потому что это связано с метафорой, основанной на опыте человеческого взаимодействия с различными предметами и явлениями [5]. Для этого сочетания составляющие единицы образуют метафорический ряд: «паутина — сеть рыбная», что и составляет суть значения. Липкое вещество, которое выделяют специальные железы пауков для плетения паутины, называется *шүлһэн* букв. ‘слюна’. Сколько бы ни сплел паук паутину, сложно сделать из нее сеть достаточно большой, чтобы выловить рыбу. Однако процесс плетения паутины — это идиома, базирующаяся на известной метафоре, в которой сравнивается с орудием для ловли рыбы. В настоящее время монгольские буряты под *гүльмэ* скорее понимают «чепрак»¹, а не рыболовную сеть. Между тем это одно из тех слов, которые забываются и выходят из употребления.

Чепрак в хоринском и агинском говорах бурятского языка называется *дүрөөбиэ*, а в тункинском говоре — *гүльмэ*. Эхириты и булагаты Западной Бурятии называли рыболовные сети *гүльмэ*. Согласно легенде Айсухан удаган² и Хэтуйхэн бөө³ воспитывали двух сыновей по имени Эхирэд и Булагад. Эхирэд называют сыном морской девушки. Айсухан хотела взять себе того мальчика, который всегда играл на берегу. Она послала к нему своего сына Булагада. Булагад играл с мальчиком и пытался увести его от берега, но мальчик крикнул: «Сүн далай эжы, Сүмбээр уула баавай, спасите меня». Море подняло огромные волны и унесло мальчика. Тогда Айсухан расстелила на берегу войлок, положила пенки, ааруул, простоквашу, творог. Мальчик наелся белой пищи и уснул на войлоке. Айсуйхан завернула его в сеть и привязала к колышку. Сколько бы волн ни поднимало море, оно не могло вытащить колья и перерезать сети.

¹ Чепрак, -а, м — мягкая подстилка под седло поверх потника. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=35019> (дата обращения: 10.12.2024). Текст: электронный.

² Шаманка.

³ Шаман.

Говорят, поэтому в призыве шаманов присутствуют фразы типа «*Гуру(а) гадас, гүльмэн шэжэм*» [22, с. 86–88]. Таким образом, *гүльмэ* в значении «рыболовная сеть» было общепринятым в аларском, тункинском, агинском и хоринском говорах бурятского языка.

2. Идиомы с названиями продуктов питания

Буряты, как и другие монгольские этносы, перерабатывали молочные продукты, мясо и мясопродукты для употребления в пищу. Конечно, нельзя отрицать, что между современностью и прошлым существуют различия и прогресс, обусловленные влиянием времени и социокультурным развитием.

Этнолог Х. Нямбуу писал: «Буряты — народ с уникальной культурой. Они живут, главным образом, в деревянных домах, которые очень умело строят, косят сено, выращивают овощи, ягоды, охотятся и доят коров. Отмечено, что они очень хорошо умеют перерабатывать молоко машинами, получая сливки, печь хлеб, готовить варенья...» [9, с. 152]. Отсюда можно сделать вывод, что «машинная переработка молока и приготовление хлеба» представляют собой одну из уникальных особенностей быта и культуры питания бурятского этноса и занимают важное место. У бурят хлеб, мука считаются важной мерой и основным источником существования.

Талханайнгаа мүнгэ олохо; талханайш хаа мүнгэ; эдихэ талхаяа дишлэхэгүй ‘находить деньги на хлеб, хоть на хлеб деньги (найти), не осилить свой хлеб (не смочь найти, купить хлеб)’. Виг *талхан* ‘хлеб, мука’.

Это проявление отношения и признания хлеба или муки как важного продукта питания. По времени он относится к первой половине XVII в. (1630–1640). Когда царская Россия стала осваивать Дальний Восток, Сибирь и район Байкала, буряты стали жить бок о бок с русскими. Русские с древних времен перерабатывали рожь, пшеницу, ячмень и овес для производства продуктов питания. Эти фразеологизмы, вроде бы, говорят о «мучном хлебе», но причина ситуации во взаимном влиянии и смешении национальных и этнических культур. В русском языке часто употребляется устойчивое сочетание «заработать на хлеб», что означает заработать денег на пропитание вообще. Таким образом, фразеологизм *талханайнгаа мүнгэ олохо* является калькой русского фразеологизма. Есть также бурятская поговорка *Хилээмэнэй түлөө хэрээһэнэг болохо* ‘Принять крещение из-за хлеба (за хлеб)’. Это является примером того, как разные языки и культуры смешивались и взаимодействовали друг с другом на протяжении длительного периода истории.

Тара (тар) талхаяа бараха, букв. ‘силу, мощь, способность (свою) исчерпать’ — *тара* (сила, мощь, способность).

В монгольском языке есть такие выражения, как «объединить силу, мощь, способность; узнать (его) силу, мощь, способность; сделать свои силу, мощь, способность известными, увидеть мир, сделать что-либо, пока есть силы, мощь, способность...». В БТСМЯ к слову *тар* приведена следующая дефиниция: I. 1. *Хүн амьтны ид ир чадал, танаг*¹ ‘сила, мощь, способность человека, животного’. Примечательно, что в ойратском диалекте есть выражение *Гурилын тарыг нийлүүлэх*, букв. ‘объединить мощь муки’, что означает хорошо замесить тесто, регулируя количество замешиваемой муки и воды.

¹ URL: <https://mongoltoli.mn/dictionary/detail/84557>.

В определенный момент слова *тара* и *талха* на основе свойств муки и аналогии с ее обработкой, а также в результате аллитерации (*та-* ~ *та-*) стали парными *тара талха*. В результате идиома, образованная следующим образом «*тара талха + бараха* → *тара талхая бараха*», стала употребляться в значении «исчерпать свои силы, исчерпать то, что имелось (силы, имущество и все, что поддерживает жизнь)». Слова, составляющие основу этой идиомы, не имеют между собой прямой логической или семантической связи, а их парное употребление, получившее свое развитие благодаря аллитерации, распространенной в монгольских языках, обусловлено результатом познания мира и жизненным опытом.

Тогооной солсон (...*болохо / болохогүй*) (КНа. *цолцон / цулцан*) ‘Стать / не стать солсон в котле’. Оставшиеся в котле обрезки мяса и жира после приготовления мяса большими кусками называются *солсон* ‘отходами котла’. По аналогии с этим все, что остается на дне любой емкости, также стали называть *тогооной солсон*.

Значение этого слова можно узнать в БТСМЯ: *цулцан* 1. *Хүн, амьтны биед товойн гарч тогтсон бондгор, ур мэт юм*¹ ‘шишки, наросты на теле человека и животных, похожие на желваки.

Гүхөө гээхэн үбгэндэл (үбгэн шэнги), хүеө адхахан хамгандал (хамган шэнги) ‘Как мужчина, потерявший топор, как женщина, пролившая молоко’, —*уруу царайлах, бодлогоирон санааирах* ‘потупить взор, склонить голову; задуматься, закручиниться’. КНа: *Сүхээ гээсэн өвгөн, сүүгээ асгасан эхнэр шиг*.

Молоко — один из основных продуктов питания не только бурят, но и всех монгольских народов. Жители Хангая и степных районов доят в основном коров. Коровье молоко (*Виг хүн / Kha сүү*) и молочные продукты занимают важное место в рационе монголов. Существует множество устойчивых выражений, основанных на святости и ценности молока, например, *сүүн сэтгэл* букв. ‘молочная душа — о светлом, добром человеке’, *сүү мэт ариун* ‘святая, как молоко’, *сүү шиг цагаахан* ‘белая, как молоко (о цвете кожи лица), *сүүн зам* ‘млечный путь’ и так далее — все чистое и святое сравнивается с молоком.

По поводу выражения *Гүхөө гээхэн үбгэндэл (үбгэн шэнги)* отметим, что неотъемлемой частью работы бурята являются заготовка дров и столярно-плотницкие работы. Самый важный инструмент в этой работе — топор. Топор в основном используется, начиная с постройки телеги и саней и заканчивая заготовкой дров для дома, ежедневной колкой дров. Мастер-бурят может сделать практически все, если у него есть хороший топор.

Заключение

При интерпретации или толковании любого языка, диалекта в словарях необходимо избегать буквального понимания его содержания. Все более актуальным становится использование достижений современной лингвистической науки, учет социального, культурного развития, ценностей и мировоззренческих взглядов носителей. Наше исследование выявило, что значение, происхождение каждого конкретного фразеологизма, его интерпретация находятся на стыке разных областей знания: этнической истории (этнологии), этнографии (особенности быта, формы хозяйствования, духовная и материальная культура, мировоззрение и т. д.). Невозможно в рамках одной статьи изучить особенности национального самосознания,

¹ URL: <https://mongoltoli.mn/dictionary/detail/125135>.

всю специфику семантики, содержащиеся в идиомах языка. Существует настоятельная необходимость дальнейшего изучения особенностей отражения в бурятских идиомах материальной (одежда, утварь, инструменты), духовной (национальный характер, верования и т. д.) культуры народа.

Литература

1. Бабуев С. Д., Бальжинимаева Ц. Ц. Буряад зоной урданай нуудал байдалай тайлбари толи. Улан-Удэ: Бэлиг, 2004. 351 х.
2. Бардамова Е. А., Харанутова Д. Ш. Пустота в пространстве лингвокультурных ценностей // Вестник Бурятского государственного университета. 2023. № 4. С. 59–65. Текст: непосредственный.
3. Баянсан Ж. Соёл, хэл, үндэстний сэтгэлгээ. Улаанбаатар: МУИС-ийн хэвлэх үйлдвэр, 2016. 227 х.
4. Гантогтох Г. Буриад аялгууны толь. Улаанбаатар: Бэмби сан, 2011. 720 х.
5. Есенова Т. С. Концепт *нуудл / кочевье* в лингвокультуре калмыков // Вестник Бурятского государственного университета. 2023. № 4. С. 51–58. Текст: непосредственный.
6. Монгол Улсын шинжлэх ухааны академи. Түүхийн хүрээлэн. Монгол Улсын угсаатны зүй. Халхын угсаатны зүй. Боть I. Эрхэлсэн С. Бадамхатан, Г. Цэрэнханд. Улаанбаатар: Монсудар, 2012. 536 х.
7. Монгол соёл иргэншил судлал / Г. Нандинбилиг, С. Дулам [ба бус.]. Улаанбаатар: МУИС Пресс, 2020. 448 х.
8. Нансалмаа. Н. Тархи, хэл, ухамсар. Улаанбаатар: МУИС Пресс, 2020. 330 х.
9. Нямбуу Х. Монголын угсаатны зүйн удиртгал. Улаанбаатар: Сурах бичиг, хүүхдийн номын хэвлэлийн газар, 1992. 192 х.
10. Оюунтунгалаг А. Монгол Улсын буриаддууд. Улаанбаатар: MGL DESIGN, 2008. 224 х.
11. Өнөрбаян Ц. Орчин цагийн монгол хэлний үйл үг бүтэх ёс. Улаанбаатар, 2000. 174 х.
12. Самбуудорж О. Үг, үгийн гарал, хэлц үг судлал. Улаанбаатар: Соёмбо принтинг, 2020. 244 х.
13. Сундуева Е. В., Одмандах М. Этнокультурные связи русских и бурят в Монголии. URL: <https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.20> (дата обращения: 12.10.2020). Текст: электронный.
14. Монгол хэлний өвөрмөц хэлцийн толь / Сүлд-Эрдэнэ, Уянга, Нямаа, Баасанбат, Баярсайхан.. Улаанбаатар: Монсудар, 2011. 343 х.
15. Тагарова Т. Б. Фразеологический словарь бурятского языка. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014. 565 с. Текст: непосредственный.
16. Тодаева Б. Х. Словарь языка ойратов Синьцзяна. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2001. 496 с. Текст: непосредственный.
17. Цог-Очир А. Зүйрлэлийн танин мэдэхүйн онол МУБИС // Монгол судлалын чуулган эрдэм шинжилгээний бичиг. Улаанбаатар: Жиком Пресс, 2016. 218 х.
18. Цолоо Ж., Рэгзэндорж Р. Монгол улсын буриад-монголчууд, Угсаатны зүй — хэл шинжлэлийн тэмдэглэл. Улаанбаатар: Угалз ХХК, 2005. 183 х.
19. Цэвэл Я. Монгол хэлний товч тайлбар толь. Улаанбаатар: Хэвлэлийн комбинат, 1966. 911 х.
20. Цэвээн Ж., Жамсрангийн Цэвээний замын тэмдэглэлүүд 1903–1910 он / орчуулсан Д. Бадамням. Улаанбаатар: Адмон принтинг, 2014. 408 х.
21. Цыбенова Ч. С. Семантика цветолексемы *кара/черный* в тувинском языке // Вестник Бурятского государственного университета. 2023. № 3. С. 41–47. Текст: непосредственный.
22. Цэрэнханд Г. Монгол ахуй, угсаа соёлын судалгаа. Бүтээлийн түүвэр. Улаанбаатар: Адмон принтинг, 2015. 572 х.

23. Черемисов К. М. Бурятско-русский словарь. Москва: Советская энциклопедия, 1973. 803 с. Текст: непосредственный.
24. ШУА. Хэл зохиолын хүрээлэн. Монгол ардын ертөнцийн гурав / эмхэтгэсэн Э. Пүрэвжав, С. Энхжаргал. Улаанбаатар: Содпресс, 2012. 219 х.
25. Энхбаяр С. Утга зохиолын ерөнхий онол, туурвил зүй. Улаанбаатар, 2019. 613 х.

Список сокращений

DKha — восточнохалхаский диалект; TKha — центральнохалхаский диалект; ÖKha — западнохалхаский диалект; Bur — бурятский язык; Aga — агинский говор бурятского языка; Khorî — хоринский говор бурятского языка; Tünk — тункинский говор бурятского языка; Tson — цонгольский говор бурятского языка; Dö — дурбетский диалект; Za — захчинский диалект.

Статья поступила в редакцию 12.01.2025; одобрена после рецензирования 04.04.2025; принята к публикации 06.05.2025.

REPRESENTATION OF CERTAIN ETHNOCULTURAL ELEMENTS
IN BURYAT AND MONGOLIAN IDIOMS

L. Tserenchimed

Ph.D., Lecturer,

State University of Education of Mongolia

Baga toiruu-14, 210648 Ulaanbaatar, Mongolia

tserenchimed@msue.edu.mn

Abstract. The article aims at the aspects of daily life, traditional economic practices, lived experience, and worldview of the Buryat people are reflected in idioms. The unique manifestation of elements of material culture in fixed expressions reveals a close connection between the material and the spiritual. The meaning of idioms is not a simple sum of the meanings of the individual words, as is the case with free word combinations. Therefore, analyzing idiomatic expressions requires a deeper and more focused look into the specifics of everyday life, traditional livelihoods, perceptions of the world, beliefs of the people — native speakers of the language — and their relationship to these elements. By using objects from everyday life as imagery in fixed phrases, the Buryats highlight their most distinctive and vivid features and modes of use. The material presented in this study and its interpretation require reference to the history of the ethnic group and to both its spiritual and material culture. This places the subject within the scope of ethnolinguistics, which lies at the intersection of linguistics, folklore studies, ethnology, and ethnography. The vast volume of idiomatic material present in the language cannot be fully covered in a single article. There is a pressing need for further ethnolinguistic research into Buryat idioms in Mongolia.

Keywords: idiom, language, ethnicity, culture, traditional economy, cognition.

For citation

L. Tserenchimed. Representation of Certain Ethnocultural Elements in Buryat and Mongolian Idioms. *Bulletin of Buryat State University. Philology.* 2025; 2: 32–40 (in Russ).

The article was submitted 12.01.2025; approved after reviewing 04.04.2025; accepted for publication 06.05.2025.